

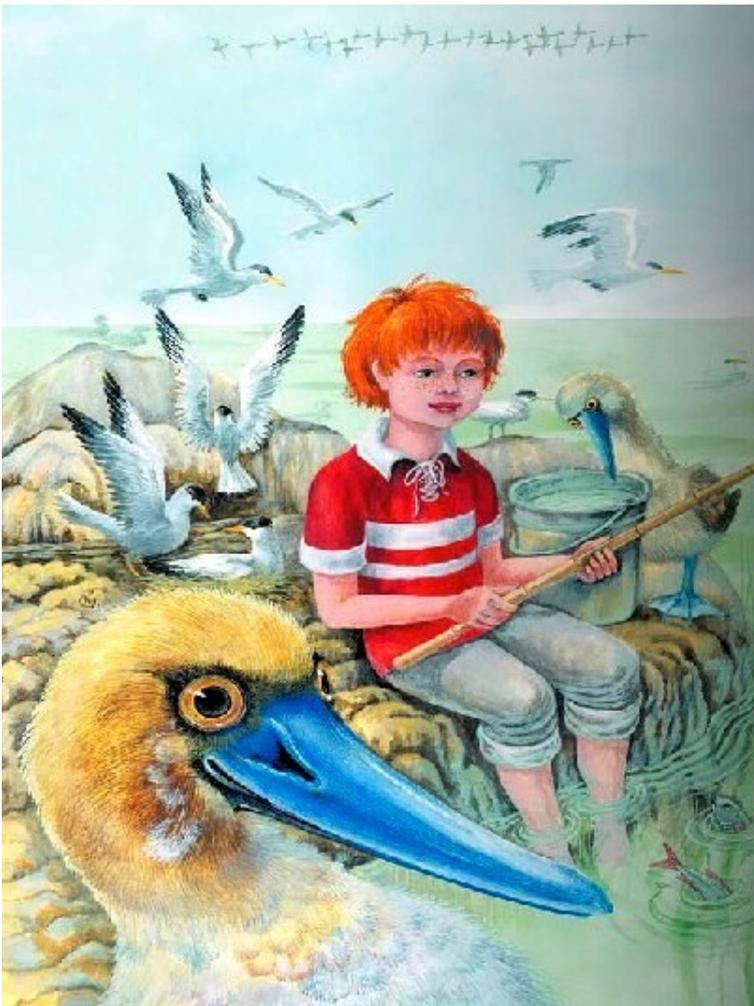
Случай с Евсейкой

Сказку Случай с Евсейкой могут читать самостоятельно даже младшеклассники: несмотря на то, что ее автор Максим Горький, написана она исключительно для детей. Понятные герои, яркие образы подводного мира и простая мораль о том, что нужно быть находчивым, не унывать и играючи справляться с трудностями. Рассказ про Евсейку в шуточной форме учит юных читателей быть наблюдательными, внимательными к природе, а яркие иллюстрации к нему порадуют обилием деталей.

Часто в школе задают придумать продолжение сказки о веселом мальчишке: для этого чаще всего ученики прибегают к помощи родителей. Полностью выполнять задание за ребенка не стоит, взрослому нужно лишь направить его фантазию в верное русло. Дать волю воображению, похулиганить на бумаге, сочинить новые приключения герою, теперь уже на суше, – такое упражнение положительно скажется на творческом потенциале чада.

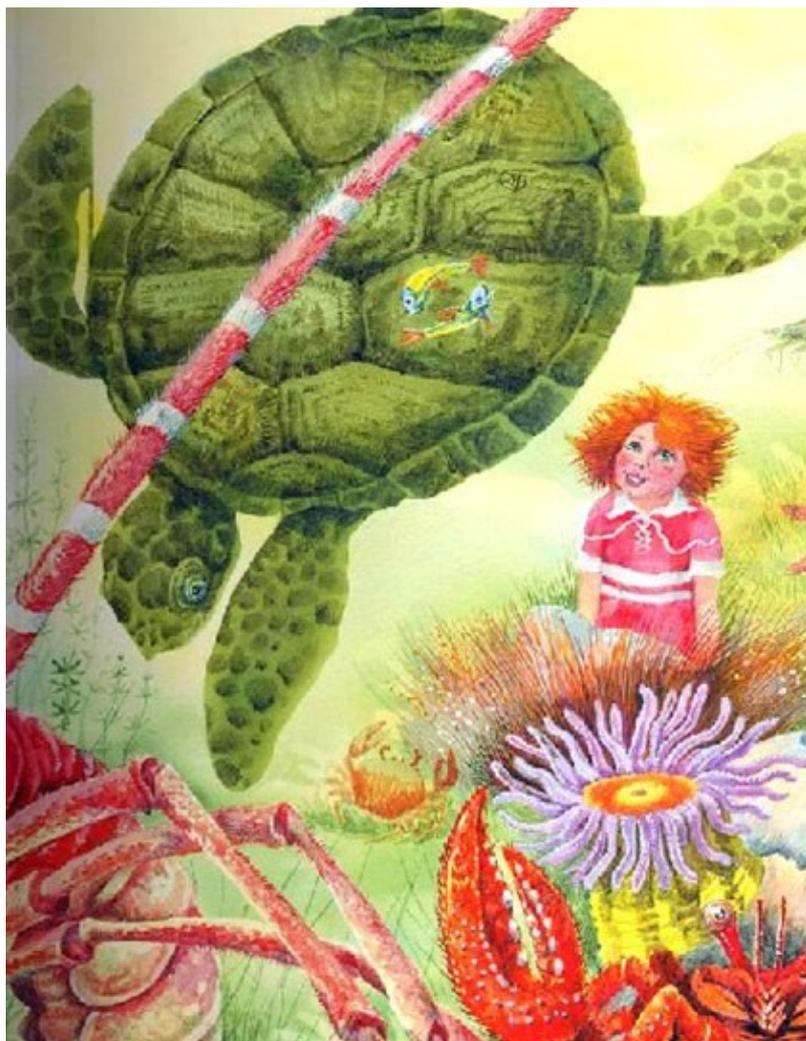
Однажды маленький мальчик Евсейка, — очень хороший человек! — сидя на берегу моря, удил рыбу.

Это очень скучное дело, если рыба, капризная, не клюет. А день был жаркий: стал Евсейка со скуки дремать и — бултых! — свалился в воду.



Свалился, но ничего, не испугался и плывет тихонько, а потом нырнул и тотчас достиг морского дна.

Сел на камень, мягко покрытый рыжими водорослями, смотрит вокруг — очень хорошо!



Ползет не торопясь алая морская звезда, солидно ходят по камням усатые лангусты, боком-боком двигается краб; везде на камнях, точно крупные вишни, рассеяны актинии, и всюду множество всяких любопытных штук: вот цветут-качаются морские лилии, мелькают, точно мухи, быстрые креветки, вот тащится морская черепаха, и над ее тяжелым щитом играют две маленькие зеленые рыбешки, совсем как бабочки в воздухе, и вот по белым камням везет свою раковину рак-отшельник. Евсейка, глядя на него, даже стих вспомнил:

Дом, — не тележка у дядюшки Якова...

И вдруг слышит над головою у него точно кларнет запищал:

— Вы кто такой?



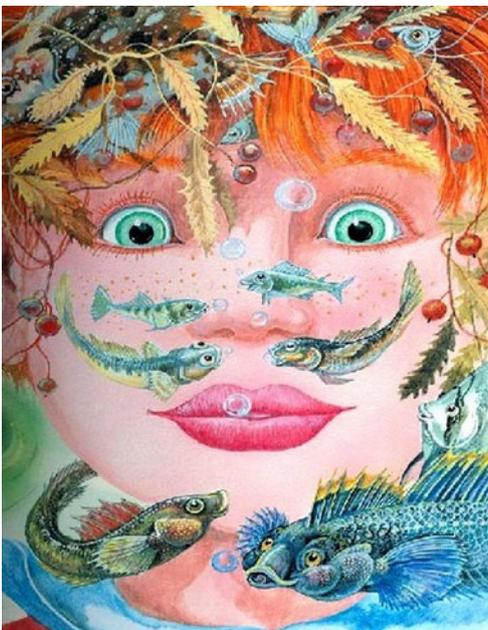
Смотрит — над головою у него огромнейшая рыба в сизо-серебряной чешуе, выпучила глаза и, оскалив зубы, приятно улыбается, точно ее уже зажарили и она лежит на блюде среди стола.

— Это вы говорите? — спросил Евсейка.

— Я-а...

Удивился Евсейка и сердито спрашивает:

— Как же это вы? Ведь рыбы не говорят!



А сам думает: «Вот так раз! Немецкий я вовсе не понимаю, а рыбий язык сразу понял! Ух, какой молодчина!»

И, приосанясь, оглядывается: плавает вокруг него разноцветная игривая рыбешка и — смеется, разговаривает:

— Глядите-ка! Вот чудище приплыло: два хвоста!

— Чешуи — нет, фи!

— И плавников только два!

Некоторые, побойчее, подплывают прямо к носу и дразнятся:

— Хорош-хорош!

Евсейка обиделся:

«Вот нахалки! Будто не понимают, что перед ними настоящий человек...»

И хочет поймать их, а они, уплывая из-под рук, резвятся, толкают друг друга носами в бока и поют хором, дразня большого рака:

Под камнями рак живет,
Рыбий хвостик рак жует.
Рыбий хвостик очень сух,
Рак не знает вкуса мух.



А он, свирепо шевеля усами, ворчит, вытягивая клешни:

— Попадитесь-ка мне, я вам отстригу языки-то!

«Серьезный какой», — подумал Евсейка.

Большая же рыба пристаёт к нему:

— Откуда это вы взяли, что все рыбы — немые?

— Папа сказал.

— Что такое — папа?

— Так себе... Вроде меня, только — побольше, и усы у него. Если не сердится, то очень милый...

— А он рыбу ест?

Тут Евсейка испугался: скажи-ка ей, что ест!



Поднял глаза вверх, видит сквозь воду мутно-зеленое небо и солнце в нем, желтое, как медный поднос; подумал мальчик и сказал неправду:

— Нет, он не ест рыбы, костлявая очень...

— Однако — какое невежество! — обиженно вскричала рыба. — Не все же мы костлявые! Например — мое семейство...

«Надо переменить разговор», — сообразил Евсей и вежливо спрашивает:

— Вы бывали у нас наверху?

— Очень нужно! — сердито фыркнула рыба. — Там дышать нечем...



— Зато — мухи какие...

Рыба оплыла вокруг него, остановилась прямо против носа, да вдруг и говорит:

— Мух-хи? А вы зачем сюда приплыли?

«Ну, начинается! — подумал Евсейка. — Съест она меня, дура!..»

И, будто бы беззаботно, ответил:

— Так себе, гуляю...

— Гм? — снова фыркнула рыба. — А может быть, вы — уже утопленник?

— Вот еще! — обиженно крикнул мальчик. — Нисколько даже. Я вот сейчас встану и...



Попробовал встать, а не может, точно его тяжелым одеялом окутали — ни повернуться, ни пошевелиться!

«Сейчас я начну плакать», — подумал он, но тотчас же сообразил, что плачь не плачь, в воде слез не видно, и решил, что не стоит плакать, — может быть, как-нибудь иначе удастся вывернуться из этой неприятной истории.

А вокруг — господи! — собралось разных морских жителей — числа нет!

На ногу взбирается голотурия, похожая на плохо нарисованного поросенка, и шипит:

— Желаю с вами познакомиться поближе...



Дрожит перед носом морской пузырь, дуется, пытит, — укоряет Евсейку:

— Хорош-хорош! Ни рак, ни рыба, ни моллюск, ай-я-яй!

— Погодите, я, может, еще авиатором буду, — говорит ему Евсей, а на колени его влез лангуст и, ворочая глазами на ниточках, вежливо спрашивает:

— Позвольте узнать, который час?

Проплыла мимо сепия, совсем как мокрый носовой платок: везде мелькают сифонофоры, точно стеклянные шарики, одно ухо щекочет креветка, другое — тоже щупает кто-то любопытный, даже по голове путешествуют маленькие рачки, — запутались в волосах и дергают их.



«Ой, ой, ой!» — воскликнул про себя Евсейка, стараясь смотреть на всё беззаботно и ласково, как папа, когда он виноват, а мамаша сердится на него.

А вокруг в воде повисли рыбы — множество! — поводят тихонько плавниками и, вытаращив на мальчика круглые глаза, скучные, как алгебра, бормочут:

Как он может жить на свете без усов и чешуи?
Мы бы, рыбы, не могли бы раздвоить хвосты свои!
Не похож он ни на рака, ни на нас — весьма во многом!
Не родня ли это чудо безобразным осьминогам?

«Дуры! — обиженно думает Евсейка. — У меня по русскому языку в прошлом году две четверки было...»

И делает такой вид, будто он ничего не слышит, даже хотел беззаботно посвистеть, — но — оказалось — нельзя: вода лезет в рот, точно пробка.



А болтливая рыба всё спрашивает его:

— Нравится вам у нас?

— Нет... то есть — да, нравится!.. У меня дома... тоже очень хорошо, — ответил Евсей и снова испугался:

«Батюшки, что я говорю?! Вдруг она рассердится, и начнут они меня есть...»

Но вслух говорит:

— Давайте как-нибудь играть, а то мне скучно...



Это очень понравилось болтливой рыбе, она засмеялась, открыв круглый рот так, что стали видны розовые жабры, виляет хвостом, блестит острыми зубами и старушечьим голосом кричит:

— Это хорошо — поиграть! Это очень хорошо — поиграть!

— Поплывемте наверх! — предложил Евсей.

— Зачем? — спросила рыба.

— А вниз уже нельзя ведь! И там, наверху, — мухи.

— Мух-хи! Вы их любите?

Евсей любил только маму, папу и мороженое, но ответил:

— Да...

— Ну что ж? Поплывем! — сказала рыба, перевернувшись головой вверх, а Евсей тотчас цап ее за жабры и кричит:

— Я — готов!

— Стойте! Вы, чудище, слишком засунули свои лапы в жабры мне...

— Ничего!

— Как это — ничего? Порядочная рыба не может жить не дыша.



— Господи! — вскричал мальчик. — Ну, что вы спорите всё? Играть так играть...

А сам думает: «Лишь бы только она меня немножко подтащила наверх, а там уже я вынырну».

Поплыла рыба, будто танцуя, и поет во всю мочь:

Плавниками трепеща,
И зубаста да тоща,
Пищи на обед ища,
Ходит щука вокруг леща!
Маленькие рыбёшки кружатся и хором орут:

Вот так штука!
Тщетно тщится щука
Ущемить леща!
Вот так это — штука!

Плыли,плыли, чем выше — тем всё быстрее и легче, и вдруг Евсейка почувствовал, что голова его выскочила на воздух.

— Ой!

Смотрит — ясный день, солнце играет на воде, зеленая вода заплескивает на берег, шумит, поет. Евсейкино удилице плавает в море, далеко от берега, а сам он сидит на том же камне, с которого свалился, и уже весь сухой!

— Ух! — сказал он, улыбаясь солнцу, — вот я и вынырнул.